

Все бывает впервые

Мэйлин Юн

Металлические прутья лестничных перил неприятно холодили висок. Сама лестница была твердой и тоже холодной, а пролетом ниже сильно, до тошноты, пахло табаком. Вот был человек - улыбался, думал, мечтал, надеялся, жил - и вот его нет. И никогда уже больше не будет. Мэйлин прикрыла глаза, прижимаясь виском к лестничным перилам. Вообще-то, она понимала, что когда-нибудь это произойдет. Что когда-нибудь и она столкнется со своей первой потерей. Откроет список, который тщательно записывает каждый из хирургов. Где каждое имя в этом списке прекрасно помнишь, словно оно - твое собственное. Мэйлин вот пока еще помнила - Лю Цзялин, пятьдесят семь лет, массивная тромбоэмболия легочной артерии. Тромбоэмболия правой коронарной артерии. Обширный инфаркт миокарда.

А ведь была возможность все предотвратить. Ведь еще вчера все было хорошо - пациентка поступила на обследование, Мэйлин направила ее в стационар, и на сегодняшнее утро была назначена коронарография. На одиннадцать утра. Только вот госпожа Лю Цзялин ее не дождалась - эмбол оторвался в семь, а к одиннадцати добавилась эмболия коронарной артерии и мгновенно развившийся некроз сердечной мышцы. Если бы только Мэйлин назначила обследование пораньше на утро, этого можно было бы избежать - сразу экстренно заказать операционную, удалить тромбы, провести последующее лечение. и уже через пару недель Лю Цзянлин спокойно могла вернуться домой. Рассказывала, ее внучка маленькая ждала, четыре годика всего. Теперь уже не вернется.

Мэйлин зажмурилась и ниже опустила голову, прижимаясь подбородком к подтянутым к груди коленям. Хотелось зажмуриться еще сильнее, до боли в глазах, а потом открыть глаза, и понять, что ничего не было, что еще есть время - переназначить направление на пораньше, быть готовой ко всем неожиданностям, знать, что есть возможность все исправить. У нее даже слез не было, хотя ей всегда казалось, что она не сможет успокоиться, когда впервые столкнется со смертью на операционном столе. Столкнулась - а слез не было. Неправильно как-то. Словно ей все равно. Только болит что-то внутри.

Дин Вэньхуа

- Переписывай, - в сотый раз за прошедшие несколько дней велел Вэньхуа Фэну, перечитав заполненный им протокол.

Он даже завел себе на работе красную ручку, которой помечал все то, что его бесталанный интерн забывал вписать в документы из важного. С утра и так дел было по горло: приемник с вечной суматохой, потому что в Пекине ежедневно огромное количество людей получало травмы головы, потом жалоба родителей великовозрастного пациента на то, что ему назначили лишние обследования, на которую нужно было дать развернутый ответ. Вэньхуа знал, что был прав, потому что нужно было исключить ряд более серьезных патологий перед тем, как назначать оказавшееся эффективное консервативное лечение, но это все нужно было расписать в красках. А Фэн путался под ногами, и ему нельзя было ничего поручить

по делу. Он даже обследование вновь поступивших провести по-человечески не мог, потому что для того, чтобы при ЗЧМТ после ДТП посмотреть еще и шейный отдел позвоночника айкью должен дотягивать хотя бы до восьмидесяти.

Фэн дисциплинированно переписал протокол, отдал его на проверку и отправился курить. Это было еще одним его недостатком в глазах Вэньхуа. А пока интерн ошивался а лестнице, можно было посмотреть полученные на посту результаты анализов пациентки, которая шла на завтра на плановую операцию по поводу доброкачественной опухоли в опасном месте. Но вот только интерн вернулся уже минут через пять, Вэньхуа только успел переслать результаты анестезиологу.

- Дин дайфу, - Фэн был каким-то странным.

- Кто за тобой гонится? - спокойно спросил Вэньхуа.

- Дин дайфу, там на лестнице сидит ваша знакомая, Юн дайфу из кардиологии. Помоему, она плачет, - смущенно и взволнованно сказал интерн.

Вэньхуа встал из-за стола и немного недоверчиво посмотрел на Фэна. С одной стороны, какого черта он лезет, с другой, если он не ошибся, Мэйлин могла понадобится помощь.

- Никому ни слова, - строго предупредил Вэньхуа.

Он вышел из ординаторской и пошел на лестницу, где находилась курилка. Мэйлин сидела на пролет выше, чем стояли пепельницы. Вэньхуа еще никогда не видел её такой.

- Мэйлин, что случилось? - спросил он, подходя ближе.

Мэйлин Юн

В кармане провибрировал телефон, но Мэйлин не стала его доставать и смотреть, что там. Наверняка звонил Чжи, ассистирующий ей сегодня хирург, узнать, сама ли она заполнит протокол операции и напишет заключение о смерти. Конечно сама. Но сейчас Мэйлин никого не хотела видеть, поэтому, когда на лестничной площадке вдруг материализовался интерн - подопечный Вэньхуа, Мэйлин только извинилась перед ним и переползла еще на пролет выше, надеясь, что у него хватит такта сейчас не лезть. Не хватило. Поинтересовавшись, не случилось ли у неё что, интерн получил исчерпывающий ответ, что ничего, просто она отклоняется от работы, чего ему не советует, и счел за лучшее пропасть из поля зрения раздраженной его вмешательством Мэйлин.

Убедившись, что осталась на лестнице вновь одна, Мэйлин опять прижалась виском к металлическому пруту. У неё болела голова, и прохлада, хоть и была неприятной, немного спасала. Но побыть наедине с собой ей не удалось. Едва заметив Вэньхуа, девушка догадалась, кому должна быть благодарна за появление тут мужчины. Новости о смерти пациентки ещё не успели расползтись по клинике, и, раз Вэньхуа спрашивал, в чем дело, был ещё не в курсе. Мэйлин немного выпрямила и молча посмотрела на Вэньхуа, раздумывая, что ему ответить. Не говорить же ему ту

ерунду, которую она скормила интерну.

- Моя пациентка умерла, - честно сказала Мэйлин, виновато отводя взгляд, как будто ждала, что сейчас Вэньхуа начнет ее в этом винить. И было неловко, от того, что еще так много важных дел - заполнить документы, связаться с родственниками и сообщить им неприятные новости, выслушать от них поток жалоб и обвинений, побывать у Фэна дайфу на ковре, а потом, если совсем не повезет - у Сина цзынли, написать пару объяснительных и снова пойти работать, и быть в состоянии продержаться до конца смены. А вместо этого она тут сидит и не может заставить себя даже подняться с лестницы.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа знал, что прежде у Мэйлин ещё не умирали пациенты, и при её специальности это было редкой удачей. Но, к сожалению, эта удача рано или поздно заканчивалась. Всегда тяжело терять пациентов. Если он умирает во время операции, сколько ни убеждай себя в том, что сделал все возможное, сложно отделаться от мысли о том, что вдруг была какая-то возможность этого не допустить. Говорят, с опытом привыкаешь. Вэньхуа сам ещё не привык, хоть уже открыл счёт личному кладбищу.

- Мы не всесильны, люди смертны, - сказал он. - Держись.

Вэньхуа сел на ступени рядом с Мэйлин и обнял её за плечи. В этой ситуации невозможно подобрать правильные слова. И лучше не задавать вопросов, пусть говорит только о том, о чем захочет сказать сама. На вопросы Мэйлин ещё устанет отвечать во время разборок с родственниками, комиссиями и начальством. В таких ситуациях всегда найдётся много знатоков, которые будут искать виноватых, а у врача в глазах родственников пациентов презумпция виновности.

Вэньхуа крепче обнял Мэйлин, и ему было плевать, увидит ли их сейчас кто-нибудь. Кто умеет думать, тому хватит такта не лезть, а на тех, кто думать не умеет, сейчас как никогда не стоило тратить нервы. Вэньхуа вспомнил, как Мэйлин подходила к нему, когда он сам был в такой же ситуации, и тогда ему было легче оттого, что она оказалась рядом.

Мэйлин Юн

Положив голову на плечо Вэньхуа, прижавшись щекой к гладкой ткани его медицинского костюма, Мэйлин прикрыла глаза и замерла, не двигаясь. Одна ее часть отчаянно желала остаться сейчас одной, чтобы снова впасть в тупое оцепенение, вторая - чтобы Вэньхуа больше никогда не оставлял ее одну. Собственные мысли вдруг показались такими сложными - Мэйлин даже не могла понять, хочет ли она вообще что-либо рассказывать. И облекать мысли удавалось не сразу, и приходилось делать долгие паузы, прежде чем выдать следующее предложение.

- Я не думала, что так будет. Вчера все было хорошо. Ее сын уговорил в стационаре пройти обследование. У нее даже жалоб никаких не было. Все говорила, что только ради сына и внучки. А утром тромб оторвался. Сначала эмболия легочной артерии, а не успели реанимацию закончить - как эмболия коронарных. И инфаркт на всю

правую сторону, - она помолчала, заново переживая весь утренний кошмар. Уже целый почти год удавалось обойтись без эксцессов на сутках, и тут под утро такое... - Если бы я вчера вечером не стала откладывать коронарографию до утра, ничего бы не случилось.

А она решила не торопиться, не увидев в состоянии Лю Цзянлин ничего угрожающего здоровью. Были возрастные изменения в сердце и наверняка они же присутствовали и в сосудах из-за избыточного веса и не очень подвижного образа жизни, неправильного питания и стрессов, но эти изменения совершенно не вызывали опасений. И она с легким сердцем отправила женщину в стационар, обустраиваться, и на утро записала ее на коронарографию. Если бы она уделила чуть больше внимания и проявила чуть больше ответственности, то все это могло оказаться просто дурным сном. И от того, что она рассказала, ничуть не стало легче.

Дин Вэньхуа

Со слов Мэйлин Вэньхуа понял, что её пациентке просто не повезло. Эмбол может возникнуть в любом месте кровеносной системы, в любой момент оторваться и вызвать совершенно неожиданный инфаркт или инсульт. А когда одно угрожающее жизнью состояние сменяется другим, сложно рассчитывать на чудеса.

- У тебя не было поводов назначать срочное обследование, - сказал Вэньхуа. - Ей не повезло с тем, что утром оторвался тромб, а тебе не повезло, что это произошло в твою смену с твоей пациенткой. Твоей вины тут нет.

В университете не учили ясновидению, а зря, это был бесценный навык для врача. Приходилось опираться на симптомы, интуицию и профессиональный опыт. Время нельзя повернуть вспять, и иногда оно оказывается упущенным по причине "не повезло". Невозможно проводить срочные обследования всем пациентам, поступающим на ночь глядя в состоянии, не угрожающем жизни. Для "cito!" в направлении всегда должна быть веская причина. А у пациентки даже не было жалоб.

В такой ситуации мог оказаться кто угодно, в том числе Син дайфу и Фэн дайфу при их многолетнем опыте. Потому что можно предположить, что при определенных факторах есть риск тромбоэмболии, но этот риск есть у кучи людей, которые даже не видят причин в немедленном обращении к врачу.

Мэйлин Юн

Мэйлин вздохнула. Не повезло. Да, может быть просто не повезло, что именно в этот день, именно в семь утра, не дожидаясь коронографии, пациентка умерла, будучи уверенной, что ложится в стационар всего на неделю, пройти полное обследование и исключить риск развития сердечно-сосудистых заболеваний. Какая-то злая ирония, от которой совсем-совсем не смешно.

- Родным пациентки это не поможет, - печально заметила Мэйлин. Она не могла представить себе, каково это, когда внезапно понимаешь, что твоего близкого человека, того, кого ты любишь, с кем только вчера обсуждал погоду или какую-то другую незначительную ерунду, сегодня уже нет. И никогда больше не будет - не услышать голос и не обнять, не поддержать за руку и не почувствовать тепло

объятий.

- А если я просто недоглядела? - спросила Мэйлин, поднимая взгляд на Вэньхуа. Ей бы было проще просто выплакаться, как обычно, как всегда она делала, когда эмоции не удается сдерживать. А сколько бы ни старалась - не смогла выдавить ни слезинки. Наверное, какая-то частичка ее тоже умерла вместе с пациенткой. И так каждый раз - внутри врача что-то немного умирает вместе с каждым пациентом, которого он не смог спасти.

- Я даже сделать ничего не успела, - с силой зажмурилась Мэйлин, надеясь, что от этой неприятной боли в висках и глазах ей станет проще воспринимать невозможную утрату. Когда хирургия оказалась бессильна, а ее опыта и знаний не хватило на то, чтобы восстановить некротизированные ткани сердца, когда ассистент уже три минуты пытался добиться, чтобы она прекратила реанимационные действия и назвала время вмести, именно в этот момент Мэйлин поняла, насколько хрупкой и бесценной может быть человеческая жизнь. Того, кто еще несколько часов назад был уверен в том, что болезнь обойдет стороной, что все будет хорошо. А потом раз - и все.

Дин Вэньхуа

- Я не думаю, что ты недоглядела. Но уверен, что тебе будет сложно перестать думать о том, что ты могла сделать по-другому. В этом мы с тобой похожи, - сказал Вэньхуа, ловя взгляд Мэйлин.

Сначала в малейших подробностях вспоминаешь все, что сделал, и чего не сделал, и прокручиваешь в голове сотни вариантов. как можно было сделать по-другому. Потом с трудом убеждаешь себя, что по-другому ничего сделать не мог, и что ни в чем не ошибся, просто так бывает, и люди смертны. А потом проходит время, и очень похожий пациент выживает в очень похожей ситуации, потому что на этот раз ты справился. Но вместо того, чтобы радоваться победе, начинаешь заново прокручивать в голове тот, первый случай. Поражения запоминаются лучше побед. Они дают бесценный опыт, но этот опыт очень непростой.

- Это у Шу дайфу пациенты не умирают, а у нас такие специальности, когда смерти пациентов неизбежны. Просто если бы мы не выполняли свою работу, этих смертей было бы намного больше, - сказал Вэньхуа. - Сейчас дай себе несколько минут на то, чтобы переварить все, что произошло. А потом придется взять себя в руки и работать дальше. Потому что помимо тех, кому помочь не удалось, есть куча тех, кому твоя помощь необходима, - он погладил Мэйлин по плечу.

Мэйлин Юн

Окончательно поникнув, Мэйлин опустила взгляд и принялась рассматривать ступеньку лестницы, словно могла найти на ней написанное решение, как справляться с такими ситуациями. Но ни на ступеньке, ни на стенах ни на потолке, ни в учебниках и ни в журналах не писали ничего о том, как перестать думать о том, что можно было бы исправить, чтобы вышло лучше. Чтобы не было этой смерти, которой не должно быть. Потому что дома ее ждали сын, невестка и маленькая внучка, потому что не было никаких жалоб и состояние было хорошим. Потому что тромб не должен был оторваться, не должно было быть повторной эмболии и

инфаркта. Не должно, но почему-то случилось.

- Я знаю, - согласилась девушка. - Я просто посижу тут еще немного, - хоть лестница была холодной и твердой, и на пролет ниже сильно пахло табаком, так что саднило горло и щипало глаза. - Если хочешь, или у тебя дела - иди, нехорошо, если тебе из-за меня перепадет, что тебя нет на месте.

Она не могла допустить еще и того, чтобы на Вэньхуа жаловались, что его не найти в клинике, потому что он изволит сидеть с ней на лестнице и успокаивать, когда у нее впервые умерла пациентка. Это было нечестно по отношению к Вэньхуа. Не так давно Мэйлин говорила, как бы было хорошо, если бы все научились честно выражать свои эмоции, а сейчас она понимала, что Вэньхуа тогда оказался прав - что не всегда их выражение бывает уместным. Особенно если ты хирург. И нужно вырабатывать в себе махровый цинизм и умеренное равнодушие, которые не позволяют перегорать каждый раз, когда что-то идет не так. Нужно учиться разделять работу и личные эмоции, и не позволять им смешиваться вместе. Врач не имеет права демонстрировать чувства, когда от него зависят жизни. Не имеет права показывать страх, усталость или волнение. Только уверенность и спокойствие. Даже противно. Как будто врачи постепенно перестают быть людьми и превращаются в автоматизированные обслуживающие системы, созданные для удобства пациентов.

Дин Вэньхуа

- Я пока могу побыть с тобой, - сказал Вэньхуа. - Посидеть за меня в ординаторской может Фэн, это единственное, что у него пока хорошо получается. Будет надо - позвонят.

Ему нужно было подготовить ответ о якобы ненужных назначениях, и родственникам этого пациента было бы полезно пообщаться с родными пациентки Мэйлин. Там ситуация была с точностью до наоборот: пациент, поступивший с острой неврологической симптоматикой, позволявший заподозрить сразу несколько смертельно опасных состояний, обошелся консервативным лечением абсцесса, находившегося неподалеку от мозжечка. И теперь нужно было объяснить, почему нужно было делать кучу снимков и прочих обследований вместо того, чтобы сразу назначить антибиотик.

- Что бы ни творилось дальше, не забывай, что это - часть профессии, просто неизбежное зло. И твоей вины в случившемся нет, - сказал Вэньхуа.

Потому что будут разборки с родственниками, нередко затем с комиссиями, постоянные объяснения, обвинения и куча прочей дряни, потому что иначе не бывает. Это когда пациент выживает в ситуации, когда ничто не предвещало, его спасло Провидение. А если он умирает, то по умолчанию виноват врач. И почему-то практически никто не считает наоборот. И нужно просто пережить и перетерпеть все эти разборки, помня, для чего пришел в профессию.

Мэйлин Юн

Мэйлин кивнула, впрочем, без особенного энтузиазма. Конечно, она была рада, что Вэньхуа решил побыть с ней сейчас, пусть у него была своя работа, и наверняка были какие-то дела, о которых он просто не стал говорить. Но одновременно с этим

никак не могла избавиться от желания забиться в угол и просто побыть одной, чтобы не стараться строить из себя что-то, чем она не является. Наедине с собой можно быть слабой и расстроенной, и не скрывать, что страшно. больно и плохо. А еще она знала, что в таких ситуациях человек не должен оставаться один, но все, к чему она стремилась в отношении к другим людям, редко когда соблюдала сама с собой. Вот такая вот однобокая помощь.

- Это он тебе сказал, что я тут сижу? - спросила Мэйлин, хотя и знала ответ на свой вопрос. Ей больше не хотелось говорить о своей пациентке. Впереди еще часы разбирательств и объяснений, во время которых ей придется выслушать не только вопросы, но и выкрикиваемые ей в лицо обвинения, и тут обязательно припомнят и то, что она - женщина, и молодой возраст, и внешний вид - что слишком худая и маленькая, что выглядит несерьезно, что круги от недосыпа под глазами, а со щек только-только закончила сходить обожженная солнцем кожа. Удивительно, до чего могут только дофантазироваться пациенты и их родственники в желании обвинить врача.

И тема интерна казалась чуть более нейтральной. Конечно Фэн, кто же еще, тут, кроме интерна, все равно больше никого не было. Девушка натянула рукава белой тонкой водолазки на ладони и спрятала руки между притянутых к груди коленей, нахохлившись, как птичка во время холодного дождя. Вот бы было можно все вернуть назад и все исправить. Наверное, она бы еще исправила и то, что вместо лестницы для своего уединения выбрала какое-то более нелюдимое место. Правда, пока еще не знала, какое именно.

Дин Вэньхуа

- Да, он, - ответил Вэньхуа. - И я велел ему никому больше об этом не говорить.

Он надеялся, что Фэн послушается. Интерн и так слишком часто нарывался из-за собственной глупости и неисполнительности, и Вэньхуа рассчитывал, что когда-нибудь у Фэна включатся мозги.

- Мне кажется, что он проводит в курилке больше времени, чем реально работая, - добавил Вэньхуа, поддерживая идею Мэйлин сменить тему.

Ей было тяжело, и она хотела спрятаться от собственных мыслей. Он это видел со стороны и очень хорошо понимал из собственного опыта. Нормальная реакция на ненормальную ситуацию. Когда решаешь стать врачом, тебе кажется, что теперь ты можешь больше контролировать, когда речь идет о вопросах жизни и смерти. До тех пор, пока не понимаешь, насколько мало знаешь не только ты, но и современная наука в целом. Люди смертны, и ни один человек не способен это изменить. Как писал русский писатель, люди внезапно смертны. Это хуже всего. Сегодня кто-то жив, завтра его сбила машина, или у него оторвался тромб, или возникла неожиданная аллергическая реакция с отеком Квинке, или ему на голову упал кирпич.

- Тебе хочется, чтобы я ушел, или остался? - спросил Вэньхуа. - Я не обижусь, мне важно знать, как лучше тебе.

Мэйлин Юн

- Тебе кажется, он никогда не станет нейрохирургом? - Мэйлин сама в этом пока сомневалась - слишком уж невысокого мнения был о нем Вэньхуа. Она привыкла к тому, что он редко когда высказывает своё негативное отношение. И если он говорит открыто, значит, все действительно так, как он считает. Это Мэйлин любит оправдывать людей и старается думать о них всегда чуточку лучше, потому что ей кажется, что во всех можно найти что-то положительно, за что можно уважать и ценить. Но она не так много общалась с Фэном, чтобы сложить о нем какое-то однозначное мнение. Понятно было одно - пока он звёзд с неба не хватает.

Она замолчала, потому что не знала, как ответить на вопрос Вэньхуа. И не понимала особо, что ей сейчас делать, как вести себя в такой ситуации?

- Я не знаю, - наконец сказала Мэйлин, продолжая прижиматься щекой к плечу Вэньхуа. - Это не похоже на то, что я себе представляла. Мне всегда казалось, что я буду одна и не смогу успокоиться, что никто не будет сидеть рядом и никого не будет волновать, как мне лучше. А я не плачу. Вроде бы и надо, а не могу. Наверное, боюсь, что если мне станет легче, я забуду, и это плохо - словно мне все равно. Но это неправда, мне же не все равно.

До этого момента Мэйлин была глубоко уверена в том, что люди живы, пока о них помнят. Но оказалось, что жить в памяти и жить просто - это не то же самое, а совершенно разные вещи. Она бы не хотела остаться в чьей-то памяти телом, укрытым белой простыней, окружённым кучей трубок и проводов - так, как она сама запомнила свою пациентку. Мэйлин зажмурилась - не очень-то приятно об этом вспоминать.

Дин Вэньхуа

- Посмотрим, станет или нет, - сказал Вэньхуа. - Пока я не вижу причин доверять ему что-либо серьезное на операциях. У него руки, вроде, из правильного места растут, но он раздолбай.

Он не знал, можно ли рассчитывать, что Фэн изменится и начнет более ответственно относиться к работе. Вэньхуа сам никогда не был таким. Когда не хватало знаний и опыта, он слушал, смотрел и учился. И больше всего боялся допустить какую-то ошибку, а не думал, на что на работе можно забить, авось не проверят.

Вэньхуа посмотрел на прижавшуюся к его плечу Мэйлин и стал гладить девушку по голове. Он чувствовал, что ей нужна поддержка, и помнил, что ему было легче, когда она оказалась рядом. А смерть пациента никогда не может быть такой, какой представлялось. Иначе её можно было бы избежать или отсрочить.

- Тебе должно стать легче, хотя бы чтобы работать дальше, - сказал Вэньхуа. - Ты же понимаешь, что пациенты будут умирать, каким бы хорошим хирургом ты ни была. Тебе будет не все равно, но нужно научиться с этим жить. Если тебе будет легче, когда ты будешь плакать, разреши себе плакать.

Единственным "надо", бывшим самым сложным в подобных ситуациях, было

сообщить обо всем родственникам пациента. Причем это нужно было сделать только лично, каким бы ни был соблазн послать ассистента. Все объяснить, выразить сожаление, даже если нет никакой твоей вины в произошедшем, а затем выслушать все, что они будут говорить. Это не всегда обвинения, обвинения - это не так страшно, от них привыкаешь защищаться, закрыв эмоции. Хуже, когда видишь чужое горе, и от тебя ждут эмпатии, а не оправданий. И тогда очень сложно, и очень велико желание уйти от разговора под благовидным предлогом, но уйти, не выслушав, будет неправильно.

Мэйлин Юн

Даже непонятно, что хуже, когда руки растут не из того места, или когда безответственность перекрывает все положительные качества. Хирург не имеет права быть безответственным, потому что нет ничего более ценного, чем человеческая жизнь. И ответственность за неё огромная. Только всерьёз начинаешь понимать это, когда у тебя умирает твой первый пациент. И жизнь бы за него отдала, а уже ничего не поменять.

- Да, ты прав, - согласилась Мэйлин, рассматривая стену напротив. Вот бы так посидеть тут ещё немного, но совсем скоро ей нужно будет просто глубоко вдохнуть, спуститься вниз и связаться с родственниками с неприятными для них новостями. Можно было бы оставить это на Чжи дайфу, ведь он ассистировал на операции, но это было бы очень трусливо и малодушно - отправлять вместо себя кого-то улаживать твои проблемы и сглаживать твою вину. - Нужно работать дальше.

Работать дальше, жить дальше и пытаться не думать о том, что пациенты умирают. Хочешь ты того или нет. И что никогда не будешь к этому готов, что даже несмотря на все твои попытки, человек все равно может умереть. Значит, так нужно.

Мэйлин подняла голову и, вздохнув, как будто собиралась с силами, потянулась губами к губам Вэньхуа, чтобы коснуться их лёгким нежным поцелуем. Обычно она была не богата на проявления чувств, особенно в рабочее время, и всегда считала, что нужно разделять личное и рабочее, но сейчас чувствовала себя так плохо, что решила пойти против своих же принципов. И Вэньхуа всегда говорил, что ему приятно, когда она проявляет инициативу.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа был уверен, что Мэйлин справится. Она смогла добиться этой должности, посвятила много лет учебе и привыкла даже слушать обвинения, что она виновата уже в том, что пошла в кардиохирургию, будучи женщиной. Она не сдалась прежде, не сдастся и сейчас, потому что смерти пациентов - неизбежная часть профессии. Тяжелая, неприятная, но от неё никуда не денешься, будь ты хоть гением хирургии. Просто потому, что люди смертны.

Он ответил на неожиданный поцелуй Мэйлин, затем тепло улыбнулся, ловя взгляд девушки. Она всегда старалась не давать лишних поводов для сплетен в клинике, но сейчас решила проявить инициативу. Вэньхуа снова поцеловал Мэйлин в губы, затем коснулся щекой её виска и погладил девушку по спине.

- Ты справишься, - сказал он.

На пролет ниже стали слышны голоса вышедших на перекур коллег. Ли стал кому-то довольно эмоционально рассказывать о пациенте, которого накануне по настоянию родственников положили с подозрением на ЧМТ, и который сегодня буянил и доводил медсестер. Его было положено продержать в больнице минимум три дня, и у Ли, не видевшего неврологических симптомов и считавшего, что причин для госпитализации нет, по его словам чесались руки все-таки организовать пациенту ЧМТ, чтобы не лежал так просто.

Мэйлин Юн

И все-таки стало легче. Мэйлин почувствовала себя немного получше, когда Вэньхуа поцеловал её в ответ и погладил по спине, как маленькую девочку. Она обняла его руками за пояс, прижимаясь к ему всем телом, очень сильно не желая отпускать и куда-нибудь уходить. Стало тепло и уютно. Вэньхуа был рядом, он был готов ещё поддержать, и сидел рядом, даже когда она не могла понять, хочет ли она остаться одна или нет.

- Я люблю тебя, - тихонько сказала Мэйлин, коснувшись носом щеки мужчины. Оказывается, это очень приятно, когда есть человек, перед которым тебе не нужно быть сильной и самостоятельной. - Спасибо, что посидел со мной.

Она услышала эмоциональные голоса внизу, и, взглянув на Вэньхуа, прижала указательный палец к губам, подсказывая ему сидеть тихонько. Хотя и не было ничего ужасного в том, что их увидят вместе, ведь вся клиника и так об этом знала, но Мэйлин почему-то сейчас очень не хотелось показываться на глаза посторонним. Мэйлин почувствовала себя ребёнком, воруящим конфеты и прячущимся с ними от взрослых. Мэйлин аккуратно наклонила голову, чтобы через прутья лестницы посмотреть вниз, на кучку курящих.

Почему-то от причастности ко всему этому безобразию, этим инфантильным пряткам, ещё и Вэньхуа - взрослого и разумного мужчины, Мэйлин практически перестала думать о своей вине. Ну не могла она в такой ситуации оставаться серьёзной. Впереди ещё не одно разбирательство и не одна встреча с родственниками, когда нужно быть собранной и серьёзной, и при этом не терять человечности, которая очень важна для любого врача.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа только улыбнулся в ответ на слова Мэйлин, потому что она велела ему не шуметь, когда услышала голоса внизу. Вряд ли Ли или кому-то из его собеседников было до этого дело, но Мэйлин как будто даже пришла в себя, когда принялась думать, как сделать так, чтобы их не застали. Ли мог оставаться в курилке довольно долго, если не был завален работой, и Вэньхуа считал, что ждать, пока коллеги разойдутся - не вариант.

- Давай я пройду через лабораторию, а ты спускайся, - тихо предложил он.

Лаборатория находилась этажом выше и занимала целый этаж. Обычно результаты приносили лаборанты и передавали их на пост в отделении, но никто не удивится, если Вэньхуа зайдет узнать, готовы ли результаты недавно назначенных им

исследований. И Мэйлин так будет проще, чем смущаться, идя рядом с ним мимо Ли.

Это было немного глупо. Вся клиника отлично знала, что они живут вместе, и никто бы не удивился, увидев их вместе на лестнице, еще и на фоне новостей о смерти пациентки, но Вэньхуа считал, что правильнее поступить так, как будет комфортнее девушке. Он поцеловал Мэйлин в щеку, затем встал и подал ей руку, помогая подняться.

- Напиши, когда освободишься, - сказал Вэньхуа.

Они оба не должны были дежурить, но Мэйлин могла задержаться из-за произошедшего, и он планировал её дожидаться.

Мэйлин Юн

Мэйлин кивнула сначала первый раз, когда Вэньхуа предложил разойтись разными путями, а потом и второй, соглашаясь написать ему, как закончится смена, и она освободится. Она больше не стала ничего говорить, чтобы не привлекать разговорами внимания, только едва улыбнулась Вэньхуа и, поправив медицинскую блузу, принялась спускаться вниз по лестнице, постаравшись сделать очень строгое и серьезное выражение лица, с каким обычно ходила по клинике, когда было очень много. Она только надеялась, что новости не успели разлететься по медицинскому центру, и про эпичный провал никто не знает. Она почти не общалась с Ли дайфу, стараясь больше времени уделять работе, чем своему социальному статусу в клинике, но они могут задать какие-то вопросы, на которые она пока еще не готова отвечать. Пожалуйста, просто не заговаривайте с ней.

Весьма скомкано мякнув что-то, похожее на "нихао", Мэйлин прошмыгнула мимо курящих быстрее, чем они бы успели ей что-то сказать, и выскользнула в дверь, чувствуя себя практически в безопасности в полупустом коридоре. Сейчас она зайдет в операционный блок, заберет протокол операции, который затем превратится в некролог, спустится вниз, на первый этаж, свяжется с родственниками пациентки, отчитается перед Фэном дайфу, выслушает о себе много нового и удивительного, может быть, послушает еще и Сина цзынли, который захочет послушать суть дела и жалобы родственников, потом еще раз выслушает о себе много нового уже от лица родственников, напишет несколько объяснительных и, вполне вероятно, еще успеет заскочить к Лулу, чтобы ее проведать. На что Мэйлин, впрочем-то, особенно не рассчитывала.

Она поглубже вдохнула, идя по коридору. Она знала, что так будет. Знала, что люди умирают. Просто когда-то должна была с этим сама столкнуться. Когда ты работаешь на скорой, и умирает пострадавший, которому ты уже не в силах помочь, потому что есть травмы, не совместимые с жизнью - это одно. А когда пациент умирает под твоим хирургическим ножом - это уже совсем, совсем другое.
